

ВАЛЕНТИНА КЛЁСТЕР

МУШИНАЯ КОРОЛЕВА

18+

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Валентина Клёстер

Мушиная королева

<https://litres.ru/74558098>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один труп. Одна муха. Одна ошибка убийцы.

Майор Вадим Громов привык искать преступников среди людей. Но когда идеальное алиби рушится из-за нескольких миллиметровых личинок, в его расследование входит тот, кто не умеет лгать — природа.

Доктор Кира Вершинина, судебный энтомолог с холодным разумом и безупречной логикой, читает тайный язык смерти: возраст личинок, химические следы, изменения костной ткани и микроскопические доказательства, которые убийцы считают несуществующими.

Их новое дело начинается с найденного тела бизнесмена, но быстро превращается в расследование чудовищного эксперимента, где человеческая жизнь стала всего лишь материалом для науки. За каждым следом скрывается новая тайна, а за каждым преступлением — человек, уверенный, что смог обмануть время.

Но у смерти есть собственная память.

Пока Громов ищет виновных среди живых, Кира знает главное правило судебной медицины:

****ничто не исчезает бесследно. Ни тело. Ни преступление. Ни правда.****

Содержание

Содержание	6
Пролог	8
Номер вместо имени	8
Глава 1	10
Личинка третьей стадии	10
Глава 2	14
Человек с чужой датой	14
Глава 3	18
Пустая палата	18
Глава 4	22
Женщина в котельной	22
Глава 5	26
Те, кого некому искать	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Валентина Клёстер

Мушиная королева

Валентина Клёстер

Мушиная королева

Судебно-медицинский детектив

Находка в осеннем овраге разрушает удобную версию исчезновения бизнесмена. Судебный эксперт Кира Вершинина, майор Вадим Громов и специалист Лев Берг выходят на сеть клиник, где людей превращают в номера. Чтобы вернуть погибшим имена, им придётся проверить собственные выводы и открыть прошлое, которое Громов искал восемь лет.

24 главы • Пролог • Эпилог

Содержание

Пролог. Номер вместо имени

Глава 1. Личинка третьей стадии

Глава 2. Человек с чужой датой

Глава 3. Пустая палата

Глава 4. Женщина в котельной

Глава 5. Те, кого некому искать

Глава 6. Чужое тепло

Глава 7. Имя в старом деле

Глава 8. Медсестра, которая помнила

Глава 9. Предел точности

Глава 10. Страница сорок два

Глава 11. Оранжерея

Глава 12. Объект семнадцать

Глава 13. Человек, которого не было

Глава 14. Неполная копия

Глава 15. Право сомневаться

Глава 16. Фамилия на металле

Глава 17. Юлия

Глава 18. Водитель

Глава 19. Человек без халата

Глава 20. Нина

Глава 21. Две подписи

Глава 22. Последний адрес

Глава 23. Право на имя

Глава 24. Остаток света

Эпилог. Время для живых

Пролог

Номер вместо имени

Женщина на каталке спросила, который час.

Вопрос оказался труднее, чем все предыдущие. Можно было назвать ей давление, температуру, концентрацию препарата в крови. Часы пришлось бы признать частью того мира, куда она хотела вернуться.

— Скоро, — ответил мужчина в белом халате.

За его спиной равномерно гудела вентиляция. На высоких окнах выступили капли; снаружи стекло закрывали длинные листья тропических растений. Женщина повернула голову и увидела за дверью железный шкаф. Его створки были покрыты темно-зелёной краской, а возле ручки оставалась светлая полоса от снятой таблички.

— Вы обещали позвонить моей сестре.

Мужчина остановился у стола. В открытом журнале было написано: «Объект 17». Он аккуратно провёл черту под последней записью.

— Сначала нужно закончить обследование.

— Меня зовут Анна.

Он поднял глаза с раздражением, словно она сообщила величину, которая мешала расчётам.

Анна попробовала сесть. Боль прошла от поясницы к шее и заставила её снова опуститься на подушку. Мужчина поправил край простыни и вышел. Ключ повернулся дважды.

Тогда она сделала то, чему её научили годы работы с детьми: перестала думать о том, сколько ещё осталось терпеть, и выбрала одно маленькое действие.

Под матрасом была расшатанная пружина. Анна нащупала её, оборвала ноготь и выцарапала на пластиковой планке у изголовья первую букву своего имени.

Когда хватило сил на вторую, за окном уже стемнело.

Глава 1

Личинка третьей стадии

В овраге пахло мокрыми листьями, землёй и смертью. Последний запах не удавалось оставить снаружи: он оседал во рту, пробивался через ткань маски и менял вкус холодного воздуха.

Майор Вадим Громов стоял у ограждения и смотрел на золотые часы, видневшиеся из разорванного рукава. На внутренней стороне браслета была гравировка, которую он помнил по розыскной ориентировке.

Виктор Кравцов. Пятьдесят один год. Исчез шестого апреля. Жена, партнёр, водители и бухгалтеры рассказывали одну и ту же историю: после вечерней встречи он уехал один, домой не вернулся.

— Личность установили? — спросила женщина у него за спиной.

Она несла алюминиевый кейс. Тёмный дождевик был застёгнут до подбородка, сапоги уже покрывала глина. В отличие от остальных прибывших, она не пыталась выбирать чистые места.

— Предварительно. Кравцов. Часы, одежда.

— Тогда и говорите «предварительно».

Доктор Кира Вершинина прошла под лентой. Громов знал её имя: судебный медик, занимавшаяся посмертными изменениями и насекомыми. В отделе её называли Мушиной королевой. Он ожидал увидеть эксцентричную женщину с университетскими манерами; увидел человека, который сразу попросил журнал регистрации осмотра.

— Тело перемещали?

— Только собаки. Люди не трогали.

— Людей запишем. Собакам пока поверим.

Она спустилась в овраг, сфотографировала положение останков и лишь затем открыла кейс. Отдельные контейнеры, отдельные инструменты. Для каждого образца — номер, место, время.

Громов рассказал про Артёма Селезнёва. За сутки до находки партнёр Кравцова завершил переоформление части активов. На апрель у него было сильное алиби: лечение за границей, билеты, медицинские документы.

Кира слушала, собирая личинок из складки ткани. Одних она поместила в жидкость, других оставила живыми.

— Зачем две банки?

— Часть исследуем сейчас. Часть вырастим, чтобы проверить определение вида.

Она попросила измерить температуру не только воздуха, но и скопления личинок. Громов впервые заметил, что внутри тёмной массы белые тела двигались с разной скоростью.

— Это может быть недавняя колонизация, — сказала Ки-

ра. — Но возраст насекомых не равен автоматически времени смерти. Тело могло быть закрыто, перенесено, находиться на холоде. Нам нужны погодные данные и вскрытие.

— Сколько примерно?

— Дни. Возможно, около двух недель доступности для мух. Полгода непрерывного пребывания здесь я бы сейчас не принимала за рабочую версию.

У Громова исчезло ощущение, что дело уже знакомо ему целиком.

— Значит, Кравцов мог пережить своё исчезновение.

— Мог. Сначала подтвердим, что перед нами Кравцов.

На верхнем краю оврага оперативник поднял пакет с найденным обрывком пластика. Сквозь грязь проступали синие буквы: «...Норд».

Громов позвонил следователю Марине Орловой.

— Апрель пока отложите. Проверьте, где Селезнёв был последние три недели. И поднимите сведения о клинике «Медика-Норд».

Кира подняла голову.

— Последнюю фразу повторите.

— Название клиники?

Она смотрела на обрывок этикетки уже без прежнего равнодушия.

— Именно.

Глава 2

Человек с чужой датой

В лаборатории часы шли громче, чем в кабинете Громова. Или ему только казалось: здесь никто не заполнял тишину разговорами.

За стеклом Кира и судебный медик обсуждали снимки. У стола сидел молодой человек в серой толстовке и сравнивал фотографии зубов. На бейдже значилось: «Лев Берг. Специалист».

— Вы у нас новый? — спросил Громов.

— По договору. Работаю с изображениями. Мне разрешили быть полезным до тех пор, пока я не начну мешать.

— Кто разрешил?

Лев кивнул на Киру.

На экране была цифровая модель челюсти, но рядом лежали исходные снимки, линейки и распечатка медицинской карты. Берг объяснил, что программа «Спектр» помогает совмещать изображения. Решение об идентификации принимает эксперт; красивые совпадения на экране сами по себе ничего не доказывают.

Через час Кира вышла со служебной запиской. Стоматологические признаки поддерживали предполагаемую лич-

ность. Генетическое исследование ещё продолжалось. Давность смерти требовала уточнения, однако характер сохранности тканей заставлял искать место предшествующего хранения.

— Его могли держать живым? — спросил Громов.

— Пока это одна из версий.

В кабинете Орловой уже лежала выписка: одиннадцать дней назад автомобиль Селезнёва въезжал на территорию загородного корпуса «Медика-Норд». Ещё раньше его фирма перечислила клинике деньги за услуги, которых не оказалось в доступных счетах.

— Оплата не делает его убийцей, — сказала Орлова. — И машина могла быть у водителя.

— Поэтому найдём водителя.

— Сначала поговорим с женой Кравцова.

Наталья приехала сама. Она принесла пакет с домашней зубной щёткой мужа и долго не хотела выпускать его из рук.

— Когда он исчез, я сразу сказала про клинику. Виктор там обследовался. Но меня спрашивали, были ли у него женщины.

Орлова поставила перед ней стакан воды.

— Что именно он обследовал?

— Спину. Руки. Он стал ронять вещи. Говорил, что это нервы. Потом почти перестал спать.

Громов записывал. В старом розыскном деле жалобы на здоровье занимали одну строку.

— В последнее время он вам звонил?

— Нет.

Наталья посмотрела на лежавший перед ней снимок часов.

— Но в июле пришёл перевод. С его личного счёта. Я решила, что он живёт где-то и не хочет возвращаться.

Она произнесла это без слёз. Громов знал такое состояние: чувство ещё не успевало найти подходящую форму.

— Перевод был с сообщением?

— «На дом».

Два слова, одинаково годившиеся для заботы и прикрытия.

Когда Наталья ушла, Орлова открыла старый протокол осмотра её телефона. Платёж в нём отсутствовал: документ составили в мае, а к делу больше не возвращались.

— Мы потеряли пять месяцев, — сказал Громов.

— Теперь потерянное время придётся восстанавливать по людям, которые его видели.

В дверь постучал Лев. Он держал распечатанную фотографию медицинского браслета.

— На обрывке из оврага не только название. Есть часть номера пациента. В нём восемь цифр. И первые четыре не похожи на год.

Орлова подвинула к нему стул.

Дело получило новую хронологию.

Глава 3

Пустая палата

Селезнёв пришёл на допрос с адвокатом и привычкой отвечать раньше, чем вопрос заканчивался.

Он подтвердил дружбу с Кравцовым, подтвердил апрельское лечение, подтвердил поездку в клинику. Отрицал только значение этих фактов.

— Я помогал Наталье. Оплачивал поиски, консультировался с врачами. У Виктора мог быть срыв.

— И вы перечисляли деньги не психологу, а стационару?
— спросила Орлова.

— Не помню назначение каждой суммы.

Громов смотрел на его руки. Не искал в движениях признания — просто старался понять, какие вопросы заставляют человека замедлиться.

Селезнёв замедлился на номере палаты.

— Двенадцатая вам знакома?

— Там был кабинет. Кажется.

Через сорок минут в загородном корпусе «Медика-Норд» начался осмотр. Орлова руководила следственными действиями, Громов опрашивал персонал, Кира работала с образцами. Врачей раздражало, что она брала контрольные

пробы из заведомо чистых мест.

— Чтобы потом понимать, откуда что взялось, — объяснила она санитарке. — И чтобы случайная грязь не стала обвинением.

На двери двенадцатой палаты висела табличка «Архив». Внутри стояли коробки, но на стене остался след от снятого изголовья. Под плинтусом нашли пластиковый колпачок, в мусорном контейнере — фрагменты журналов дежурств.

Молодая медсестра Елена Макарова попросила поговорить без главного врача.

— У него была борода. И он назывался другим именем. Официально — пациент после инсульта.

— Ходил?

— Иногда. Когда не спал. Просил телефон. Нам говорили: семья запрещает, может навредить себе.

— Когда вы видели его последний раз?

Она прижала ладони к коленям.

— Ночью на четырнадцатое сентября. Я потом уволилась. Он кричал не от боли. Он кричал, чтобы кто-нибудь запомнил его имя.

В коридоре Громов столкнулся с директором клиники Борисом Рудаковым. Тот говорил, что палата давно не использовалась и медсестра могла перепутать даты.

— У неё есть график смен, — сказал Громов.

— Люди ошибаются.

— Для этого мы и ищем документы.

Директор отвернулся слишком резко. Из его нагрудного кармана торчала визитка с зелёным знаком «Био-Вектора».

Вечером охранник признался, что помогал грузить закрытую каталку. Его показания нуждались в проверке; камеры заднего выезда были отключены. Но на регистраторе соседнего склада сохранилась белая машина с вмятиной на левой двери.

За рулём сидел человек, которого никто из персонала не назвал врачом.

Кира задержалась у пустой палаты. На стене под полкой осталась царапина, похожая на неровную букву «В».

— Не включайте это пока в выводы, — сказала она фотографу. — Просто снимите с масштабом.

Громов ждал в коридоре.

— Почему название клиники вам было знакомо ещё в овраге?

Кира закрыла кейс.

— Они три года назад присылали мне материал на исследование. Кости лабораторных животных. В сопроводительных бумагах стояло одно вещество, а картина повреждений не соответствовала описанию.

— Что вы сделали?

— Отказалась дать нужное им заключение.

— А потом?

Она посмотрела на пустую палату.

— Потом они перестали обращаться.

Глава 4

Женщина в котельной

До котельной на Дмитровском шоссе дошёл рабочий, которого послали оценить состояние перекрытий. Он нашёл останки за кирпичной перегородкой и сначала решил, что это старый учебный скелет.

Громову позвонили, когда он ещё ждал окончания осмотра клинических архивов. Умершая неизвестная женщина, необычные изменения костей, рядом упаковка с эмблемой фармацевтической компании.

Он отправил сообщение Кире и получил ответ через минуту: «Ничего не очищать. Буду».

В котельной стекала вода. Сквозь отверстие в кровле просматривалось низкое небо, на кирпичах рос тёмный мох. Останки лежали на сложенной ткани. Руки были согнуты, у стены стояла пустая кружка.

— Она могла жить здесь? — спросил Громов.

— Могла находиться здесь перед смертью. Могла быть перенесена. Положение тела не расскажет нам всю биографию.

Кира попросила Льва начать фотограмметрию. Он снимал по установленной схеме, оставляя в кадре контрольные метки, и дважды повторил участок возле головы.

Изменённая поверхность костей напоминала сухой хлеб, из которого выщипали мякиш. Громов ждал знакомого уверенного объяснения. Вместо него услышал перечень возможных причин.

— Болезнь. Воздействие среды. Лекарственное повреждение. Нам нужен гистологический анализ и сравнение с грунтом.

Он показал упаковку.

— «Био-Вектор». Слишком много совпадений.

— Совпадения позволяют назначить проверку, — ответила Кира. — Не закончить её.

По дороге к машине Лев обнаружил под кирпичом пуговицу. Обычная белая пуговица, на обратной стороне — остаток красной нити. Он долго смотрел на неё.

— Что?

— У моей бабушки такие на кофте. Она подшивала красным, потому что другого цвета дома не было.

Громов не стал напоминать ему, что вокруг больше тысячи подходящих бабушек. Молодой специалист и без того понимал. Просто кости на полу вдруг перестали быть изображением.

В лаборатории нашли признаки прижизненного изменения отдельных участков костной ткани. Позже обнаружили вещество, которое потребовало сложного сравнения с исследовательскими образцами. Название «Остео-Х» впервые появилось в рабочем обсуждении, а не в заключении.

Препарат был экспериментальным. Его разработку официально прекратили из-за токсичности. Среди старых писем Кира отыскала своё заключение трёхлетней давности: в нём она требовала дополнительных исследований и не поддерживала переход к следующему этапу.

Внизу стоял ответ руководителя проекта.

«Ваши замечания приняты к сведению».

Подпись: профессор Илья Лазарев.

Громов прочитал письмо и вернул лист.

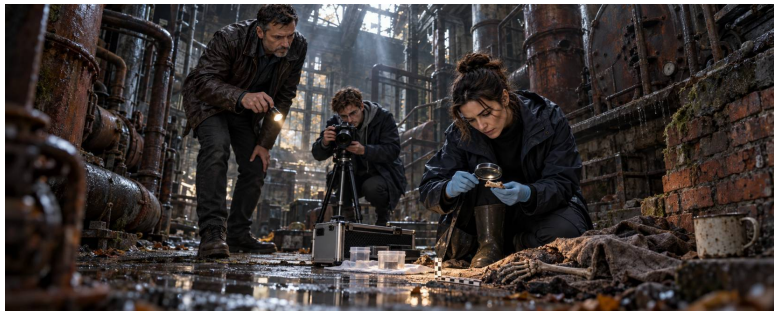
— Вы были знакомы?

— Он руководил кафедральным семинаром, когда я писала диссертацию. Умел объяснять сложное. Тогда я считала это редким достоинством.

Ей позвонил Лев. Стоматологические данные и сведения о переломе помогли сузить круг пропавших.

Женщину могли звать Вера Кулагина. Библиотекарь, шестьдесят три года. Пропала полтора года назад после бесплатного обследования.

Кира переписала имя на чистый лист и положила его рядом с номером образца.

Глава 5

Те, кого некому искать

В квартире Веры Кулагиной всё сохранилось так, будто хозяйка вышла за хлебом. На столе стояла сахарница, заклеенная по краю. На холодильнике висели расписание автобусов и фотография племянницы.

Племянница приехала из Твери и открыла дверь своим ключом.

— Я сюда раз в месяц приезжаю. Цветы полить. Хотя они уже почти все погибли.

Орлова сказала, что личность ещё устанавливается. Попросила медицинские документы, старые снимки, сведения о стоматологе. Женщина выслушала её молча и принесла коробку от обуви.

В ней лежала жизнь, для которой не нашлось места в розыскной анкете: программы лекций, открытки, рецепт очков, билеты на электричку.

— Тётя Вера не была одинокой, — сказала племянница. — Просто она жила одна. Это разные вещи.

Громов записал фразу на обратной стороне визитки.

В медицинских бумагах оказался договор участия в наблюдательной программе. Название обещало изучение воз-

растных изменений костной ткани. Контактный телефон больше не работал. Под договором стояли подпись Кулагинной и печать компании-посредника.

Из трёх страниц согласия исчезла средняя: нумерация перескакивала со второй на четвёртую.

— Она говорила, что бесплатно помогут со спиной, — вспомнила племянница. — Потом сказала, что подписала что-то не то. Я ответила: пусть расторгнет. Даже не спросила, что именно.

Орлова закрыла папку.

— Вы не могли знать того, что вам не сообщили.

В отделе Громов попросил собрать все исчезновения, связанные с филиалами «Био-Вектора» и подрядными клиниками. Получилась разрозненная карта: библиотекарь, студентка-химик Нина Карева, инженер Сергей Лукин, ещё несколько человек с разными диагнозами и разными семьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.